

УДК 339.1

РУССКИЙ КАБАК XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Раздорский А. И.

*Российская национальная библиотека
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: razdor@nlr.ru*

В хронологической последовательности представлен обзор основных отечественных и зарубежных исследований и документальных публикаций по истории кабацкого дела в России в XVII – первой половине XVIII в., изданных с середины XIX в. до нашего времени. Главное внимание уделено работам, которые основаны на материалах кабацких книг (книг кружечных дворов) – основных массовых источников по данной теме за указанный период, содержащих информацию об ассортименте, объемах и оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, величине питейной прибыли и др. Проанализированы работы И. Г. Прыжова, И. И. Дитятина, Н. Н. Оглоблина, М. И. Смирнова, Н. Полонской, Н. И. Приваловой, М. Я. Волкова, В. В. Похлебкина, М. Б. Булгакова, Д. В. Раева, Ю. А. Мизиса, Б. В. Родионова, Т. В. Жибровой и некоторых других авторов. Показана степень изученности питейного дела в различных регионах России в XVII – первой половине XVIII в. Приведены данные о количественном, географическом и хронологическом составе опубликованных кабацких книг.

Ключевые слова: кабацкое дело, питейная торговля, кабацкие книги, кабаки, кружечные дворы, историография, источниковедение.

Производство и оборот спиртных напитков во все времена имели исключительно важное значение для социально-экономической и общественно-политической жизни России. Уровень доходов, получаемых от реализации алкогольной продукции, самым непосредственным образом влиял и влияет на состояние всей финансовой системы государства. Отношения, складывавшиеся в сфере питейного дела, неизменно оказывали и оказывают мощное воздействие на морально-психологический климат в обществе, а также в существенной степени сказались при формировании русского национального менталитета.

К сожалению, историография питейного дела в России разработана все еще весьма слабо. Охарактеризовать систематическим образом в одной статье все более или менее значимые работы по рассматриваемой проблематике с древнейших времен до наших дней едва ли возможно. Поэтому в настоящей публикации, не претендуя на исчерпывающую полноту, предпринята попытка дать обзор основных отечественных и зарубежных исследований и документальных публикаций по истории кабацкого дела в России в XVII – первой половине XVIII в., акцентируя внимание главным образом на тех работах, которые основаны на материалах кабацких книг (книг

кружечных дворов)¹ – основных массовых источников по данной теме за указанный временной интервал².

* * *

Первой работой монографического характера, специально посвященной истории питейного дела в России, стала книга литератора, историка и этнографа И. Г. Прыжова (см. о нем, например: [14]) «История кабаков в России в связи с историей русского народа», впервые изданная в 1868 г. [32] (автору удалось опубликовать только первый том, да и то в сокращении, не пошедшие же в печать материалы, в том числе два тома по истории кабацкого быта, впоследствии были им уничтожены). Этот труд, хронологические рамки которого охватывают период с IX до XIX в. включительно, приобрел широкую популярность и впоследствии неоднократно переиздавался как до революции, так и в советский и постсоветский период (в 1914, 1991 и 2009 гг.). Вплоть до настоящего времени «История кабаков» не утратила своего значения как богатый свод фактических данных по истории питейного дела (в том числе торговли спиртными напитками) в России. Основными источниками при написании книги для Прыжова послужили летописи, законодательные акты, записки иностранцев, этнографические и фольклорные материалы. Отчасти и по этой причине работа Прыжова носит довольно общий характер и не раскрывает местной специфики деятельности питейных заведений в том или ином регионе страны. Вообще, как справедливо отметил современный исследователь питейного дела Д. В. Раев, автор выступил в ней не столько как историк, сколько как публицист. Его занимала прежде всего проблема народного пьянства, за распространением которого он видел казенный интерес, а не история питейного дела как отрасли экономической деятельности и налоговой политики государства [33, с. 73].

В 1883 г. была впервые опубликована работа И. И. Дитяткина «Царский кабак Московского государства» [10; 11; 12]. В ней автор, являвшийся видным представителем историко-юридической школы, подробно рассмотрел структуру управления кабаками, взаимоотношения кабацких голов с воеводами, а также ход кабацкой реформы 1652 г. В работе приведен ряд интересных фактологических данных по истории кабацкого дела (например, отмечена связь недобора питейных

---

¹ Кабацкие книги содержат сведения об ассортименте, объемах и оборотах казенной питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, величине питейной прибыли, поставках сырья (в том числе хлеба, солода, меда, хмеля) для производства питей, организации кабацкого дела на местах. Наиболее ранние из известных сохранившихся источников этого типа относятся ко времени царствования Василия Шуйского. После проведения кабацкой реформы 1652 г. кабаки были ликвидированы и вместо них учреждены кружечные дворы (по одному на каждый город). Однако термин «кабацкая книга» наряду с термином «книга кружечного двора» по-прежнему продолжал использоваться в официальной документации. С середины 1760-х гг. кабацкие книги выбывают из официального документооборота. Прекращение их составления связано с реформированием государственной политики в области питейного дела, предпринятым в первые годы царствования Екатерины II. В частности, в 1765 г. был принят «Устав о винокурении», а также издан указ о передаче с 1767 г. питейной продажи во всем государстве (кроме Сибирской губернии) на откуп [27, т. 17, № 12 444, 12 448].

² Из специальных историографических работ по истории кабацкого дела обозначенного периода можно назвать лишь опубликованную уже более 15 лет назад статью Д. В. Раева, в которой был сделан упор на сибиреведческих публикациях [33].

доходов в Вязьме и Можайске в 1637 г. в связи с оттоком из этих городов в другие места служилых людей – основной, по мнению исследователя, клиентуры кабаков [11, с. 491]). Однако в целом выводы Дитятин не пошли дальше разработок Прыжова. Во главу угла он, как и его предшественник, опять-таки поставил проблему народного пьянства и вызванного им общего падения нравов [33, с. 73].

Свои сочинения и Прыжов, и Дитятин, и другие авторы, обращавшиеся во второй половине XIX в. к различным вопросам истории питейного дела в стране [см., например: 20], в том числе в региональном аспекте [см., например: 18], писали почти исключительно по опубликованным источникам. Такие же ценные документы по рассматриваемой тематике как кабацкие книги ими были полностью обойдены стороной.

В конце 1890-х гг. Н. Н. Оглоблин в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» привел наряду с данными о таможенных книгах также сведения о сибирских кабацких книгах (книгах кружечных дворов) [23, с. 80–98, 122–124]. Всего им учтено 155 подобных документов, в частности 34 «винокурные книги» с 7201 (1692/93) по 1714 г. по 6 городам (Верхотурье, Енисейск, Нерчинск, Соликамск, Тобольск, Якутск), 22 «книги пивных варей» с 7206 (1697/98) по 1714 г. по 5 городам (Верхотурье, Иркутск, Нерчинск, Сургут, Тобольск), 9 книг медовых ставок по 3 городам (Верхотурье, Кунгур, Тобольск) с 1702 по 1709 г., 34 «питейные книги» с 7192 (1683/84) по 1714 г. по 10 городам и 1 ярмарке (Верхотурье, Иркутск, Кузнецк, Кунгур, Нарым, Нерчинск, Соликамск, Тара, Тобольск, Тюмень, Ирбитская ярмарка), 29 «книг винной дачи» с 7161 (1652/53) по 1706 г. по 6 городам (Березов, Верхотурье, Енисейск, Кузнецк, Тобольск, Томск), 23 «винные книги» с 7194 (1685/86) по 1712 г. по 7 городам (Енисейск, Кетск, Кунгур, Пелым, Соликамск, Тобольск, Тюмень) и 4 «явочные» книги по 2 городам (Кунгур, Нерчинск) с 1700/1701 по 1710 г.¹

В 1902 г. в сборнике «Первое столетие Иркутска» П. М. Головачев впервые опубликовал два документа, которые типологически являются одними из разновидностей кабацких книг, – иркутскую пивную книгу 1711 г. (включает записи о производстве, продаже и казенной выдаче пива) и «винную книгу» 1712 г. (содержит сведения о продаже и казенном отпуске хлебного вина) [25, с. 85–90]. Год спустя в сборнике «Тюмень в XVII столетии» тот же исследователь издал небольшую по объему пивную и винную книгу Тюмени 1700 г. (в ней отражена продажа вина и пива, а также приемка подрядного вина) [36, с. 133–136].

В 1913 г. М. И. Смирнов издал работу о нижегородских казенных кабаках и кружечных дворах XVII в., в приложении к которой приведен полный текст книги Нижегородского кружечного двора 1657/58 г. – единственной из сохранившихся по этому городу за XVII в. [35, с. 1–196]². В исследовательской части публикации

---

¹ В обзоре упоминаются также отрывок (без начала и конца) прибыльной книги Енисейского кружечного двора конца XVII в., в которой показана продажа вина и две верхотурские приходные книги винного приему за 1698/99–1701 гг., в которой зафиксирован прием вина с винокурни на кружечный двор [23, с. 82].

² Текст книги кружечного двора помещен на с. 137–189 (заголовок документа: «Нижнегорода записная книга о зборе настоящих и прибылых денег за проданное казенное вино, пиво и мед и о расходе из них на заготовление таковых припасов»); на с. 190–196 дан «Алфавитный указатель личных имен и географических названий».

собственно этому документу уделено только восемь страниц (с. 108–115), пять из которых (с. 110–114) приходится на своего рода регесты, в которых представлены все основные статистические показатели, содержащиеся в опубликованном довольно просторном источнике. В табличной форме отражены, во-первых, сведения о производстве хлебного вина, кислого меда и пива по месяцам с указанием объема каждого изготовленного напитка, его себестоимости и общей стоимости всей партии и, во-вторых, данные о помесечной продаже указанных питей с указанием объема продажи (пива и меда – в целом, вина – с распределением на отпуск чарками, кружками, ведрами и оптом), отпускной цены, общей выручки, количества питей, выданных в качестве жалованья и полученного чистого дохода. Смирнов привел о публикуемой книге краткие сведения палеографического характера, указав, что она является «беловой». «Черновых» же нижегородских книг не сохранилось и это, по мнению ученого, является существенной утратой, поскольку «чтобы иметь полную картину ведения дела за известный год, надо располагать за это время черновыми и белowymi книгами: одни дополняют другие и только вместе взятые дают возможность уяснить постановку дела во всех подробностях» [35, с. 109].

Основным источником исследования для Смирнова стала, впрочем, не книга 1657/58 г., а «платежницы» – документы воеводско-приказной отчетности, которых по Нижнему Новгороду сохранилось около двух десятков (самая ранняя – за 1612 г.). По данным платежниц, отметил автор, «можно получить довольно ясное представление по крайней мере о финансовой стороне питейного дела в Н.-Новгороде и его уезде» [35, с. 14]. В работе приведены обширные выписки из платежниц, содержащие сведения о кабацких окладах и сборах по нижегородским городским и уездным кабакам, приборах и недоборах, именах кабацких голов и обыскных людей, результатах сысков о причинах недоборов, расходных статьях. Смирнов рассмотрел порядок управления местными питейными заведениями и состав их должностных лиц, привел данные о балансе кабацких сборов относительно окладов (за 1612, 1620, 1621, 1624, 1629, 1649, 1650 гг.) и о суммах питейных доходов, отправленных в Москву в отдельные месяцы 1620, 1621, 1623 и 1624 гг., сделал ряд наблюдений о причинах кабацких недоборов, о взаимоотношениях голов и целовальников с клиентурой питейных заведений, с местными воеводами и с представителями столичной приказной администрации. В публикации указано количество и местонахождение казенных и частных кабаков в Нижнем Новгороде и Нижегородском уезде в первой половине XVII в., описаны сословные различия при реализации прав на частное изготовление питей, внутреннее устройство кабаков, формы питейной торговли, цены на вино. Автор перечислил местные городские и сельские кабаки, находившиеся на откупе в первой половине XVII в., привел выписки из платежниц с указанием установленных откупных сумм (отмечено, что если городские кабаки сдавались на откуп нечасто, то в уезде за небольшими исключениями они все время были на откупу), рассмотрел практику ведения откупных питейных операций, представил данные о погодных суммах питейных доходов нижегородских городских кабаков в 1611, 1612, 1615, 1619–1621, 1623, 1624, 1628, 1629, 1638–1642, 1644–1650 гг. (за откупные годы – чистый, за остальные – валовой доход).

В работе Смирнова каба́к рассматривается не только как питейное заведение, но и как место проведения досуга. Автор отмечал, что «каба́к являлся не просто питейным домом, а заменял нашим предкам и театр, и клуб, и еще кое-что» [35, с. 64]. В наказах центральных властей, в частности, указывалось, чтобы при кабаках не было «блядни», потому что, по словам исследователя, как откупщики, так и верные целовальники любили «играть на этой струнке» и нередко содержали при кабаках «непотребных женок», а также нанимали скоморохов, гусельников, певцов, практиковали игру в зернь и карты [35, с. 63–64]. Отдельный раздел работы посвящен доходам нижегородских казенных кабаков от азартных (или, как тогда называли, закладных) игр, служивших своего рода приманкой для питухов. Смирнов указывает, что на нижегородских кабаках «зерновой и картовой суд и яичной бой» в отдельные годы отдавался на откуп (в работе приведены откупные суммы по данной статье в 1617–1628 гг.) [35, с. 73–74].

Особо рассмотрены неокладные доходы нижегородских кабаков, связанные с питейной монополией: явочные пошлины и «выимочное питье», корчемные напитки и заповедные деньги с питухов, оброк с разных торговцев (пирожников, орешников, ягодников), приютившихся со своей торговлей при кабаках. Смирнов отмечал, что при кабаках торговали съестным и бакалеей, что «давало возможность питухам, выпивши, закусить и во время бражничанья полакомиться орехами и пряниками» [35, с. 80].

Важное место в рассматриваемом исследовании уделено предпосылкам, проведению и итогам кабацкой реформы 1652 г., в ходе которой кабаки были заменены кружечными дворами. Смирнов подробным образом остановился на причинах деградации казенного кабака, ставшего, по его словам, «очагом разорения, разврата, обнищания народа, разбоя, разных драм и кровавых происшествий» [35, с. 91]. Заведение кружечных дворов, по мнению ученого, было большим шагом вперед. «“Питухи” были вынуждены теперь нести купленное вино домой и распивать его там, но далеко не каждый из них мог иметь достаточную сумму денег, чтобы купить целый штоф и поневоле оставался трезвым; между тем как в кабаке можно было покупать водку на любую мелкую монету; компании и шайки кабацких завсегдатаев расплылись и очаг порока и преступлений – старый каба́к переставал существовать» [35, с. 103]. Автор особо подчеркнул роль патриарха Никона в процессе реформирования питейного дела в стране. Именно он «с присущей ему страстностью» смог убедить молодого царя Алексея Михайловича «взглянуть на питейное дело не с фискальной, а с моральной и бытовой точек зрения» [35, с. 105].

Однако в итоге, как известно, кабацкая реформа закончилась неудачей. Смирнов выделил несколько причин, приведших к такому результату: неприятие реформы населением, рост корчемной продажи и, вследствие этого, уход казенных доходов корчемникам, неудача с выпуском медных денег [35, с. 122–125]. На основе платежниц за 1654, 1657, 1659, 1660 гг. автор привел данные о суммах нижегородских питейных доходов в 1653, 1654, 1656–1660 гг., отметив, что при новом порядке организации торговли спиртным сокращение питейной прибыли в отдельные годы по сравнению с первой половиной XVII в. достигало 25 % [35, с. 121].

Год спустя после выхода в свет работы Смирнова в юбилейном сборнике статей студенческого историко-этнографического кружка при Университете св. Владимира была опубликована статья Н. Полонской о состоянии питейной дела в Вологде в конце 1620-х гг. [28]. В основу данной работы положен «отчет за 7137 г. воеводы князя Бориса Андреевича Хилкова да дьяка Потапа Внукова, считавших вологодских таможенных и кабацких голов чюхломца Шестова Иванова сына Герасимова, да Юрьева Полскова Трифона Иванова, да вологодских выборных ларешных целовальников Тимофея Лягушкина, Онтипу Горбунова да Петра Васильева с товарищи по приходным кабацким книгам за их руками». В распоряжении автора имелась копия «отчета», оригинал которого хранился в «Дворцовом архиве». Из содержащихся в статье объяснений не вполне понятна типологическая характеристика изученного Полонской документа. Ясно только, что в нем представлены подробные сведения, извлеченные из не дошедшей до наших дней вологодской кабацкой книги 1628/29 г. По-видимому, в «отчете» содержится пространная выписка из нее, сопровождаемая некоторыми другими делопроизводственными материалами. Составление этого документа было связано, надо полагать, с рассмотрением в правительственных инстанциях вопроса о поощрении вологодских кабацких голов за достигнутый ими кабацкий прибор в размере 96 руб. 95 коп.¹

На основе содержащихся в изученном источнике сведений Полонская составила три таблицы, в которых отражены статистические данные о производстве и продаже по месяцам трех напитков: хлебного вина (количество браг, объем и стоимость положенного ячного и ржаного солода и хмеля, стоимость израсходованных дров, плата винокурам и работникам, совокупный размер издержек, объем напитка на выходе, себестоимость ведра, объем продажи, общая выручка, цена ведра в продаже, чистая прибыль); пива (количество варей, объем и общая стоимость положенного ячного солода и хмеля, стоимость израсходованных дров, плата пивоварам и водовозам, совокупный размер издержек, объем пива и дрожжей на выходе, объем продажи пива, выручка, цена ведра в продаже, чистая прибыль) и кислого меда (объем положенного пресного меда, его общая стоимость и стоимость пуда, совокупный размер издержек, объем слитого меда, объем продажи напитка, выручка, чистая прибыль). Как и в работе Смирнова, представленным в работе Полонской таблицам присущ «регестный характер».

Автор проследила сезонные колебания в производстве и продаже питей, а также сезонные изменения цен на отдельные компоненты сырьевой закладки, сравнила отпускные цены на вино, мед и пиво в Вологде и Нижнем Новгороде (по данным, приведенным Смирновым) и некоторым другим городам, установила размеры казенного дохода от продажи различных напитков в Вологде (вино – 111 %, медоварение – 120 %, пивоварение – 207 %) [28, с. 177].

В советской историографии казенная питейная торговля XVII – первой половины XVIII вв., как и история кабацкого дела этого периода в целом, оказалась

---

¹ По словам автора, в том же деле содержится указание, что в 138 г. государь «велел своего государева жалованья дать из своей государевой казны Шестаку Иванову сукно доброе да тафту, а Трифону Иванову сукно доброе да дороги» [28, с. 178].

практически полностью исключенной из научных штудий. Показательна в этом отношении судьба работы Н. И. Приваловой «Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке», подготовленной ею в конце 1920-х гг., переработанной в 1950-е гг., однако изданной лишь в 2008 г. [31]. При жизни автора, несмотря на все ее усилия, опубликовать этот материал так и не представилось возможным [13, с. 31–32].

При подготовке указанной работы использована книга касимовского кружечного двора 1654 г., данные которой дополнены сведениями, извлеченными из ряда других разновременных источников (касимовских писцовых, приходо-расходных и окладных книг, актовых материалов). Привалова установила количество кабаков, действовавших в Касимове в 1620-е гг., проследила ход кабацкой реформы 1652 г. в городе и его уезде, порядок выборов местных кабацких голов и целовальников, практику взысканий с них за недоборы и злоупотребления. Особое внимание исследовательница уделила рассмотрению владельческого статуса касимовских кабаков, которые в XVII в. передавались по царским жалованным грамотам татарским ханам, касимовским царям и царевичам. В работе представлены сведения о кабацких откупщиках и откупных суммах, о причинах кабацких недоборов, о борьбе властей с незаконным винокурением, о внутреннем устройстве и инвентаре местных питейных заведений, об организации подрядов на доставку вина на кружечные дворы Касимова, Елатьмы и с. Ерахтура, о выдачах вина иностранным послам и купцам, проезжавшим через Касимов.

По материалам книги касимовского кружечного двора 1654 г. в работе проанализированы и приведены в табличной форме (по отдельным временным интервалам) статистические данные об отпуске вина с 20 июня по 1 сентября (объем продажи, общая выручка и прибыль), производстве и продаже пива с 1 июня по 15 августа (время варки и продажи, общий объем сырьевой закладки¹, стоимость пивной вари, объем слитого пива, общая выручка и прибыль) и кислого меда с 27 мая по 21 августа (время ставки и продажи, количество поставленного меда-сырца, его общая стоимость, производственные расходы, общая стоимость медовой ставки, объем слитого кислого меда, общая выручка и прибыль), а также указаны отпускные цены на напитки и общие размеры питейной прибыли, полученной за лето 1654 г. Представлены также извлеченные из других документов сведения об итоговых погодных показателях сбора питейных доходов с касимовского и елатомского кружечных дворов с 1654 по 1658 г.

В 1951 г., как уже указывалось выше, был издан комплекс приходо-расходной документации таможи и кружечного двора Саранска за 1691/92 г. [34].

Специальных исследований по истории питейного дела в XVII – первой половине XVIII в советской историографии долгое время не предпринималось. Лишь в некоторых работах, посвященных другим проблемам социально-экономического развития отдельных городов и регионов, ученые походя затрагивали эту тематику, причем их внимание сосредотачивалось главным образом на вопросах производства, а не оборота спиртных напитков [21, с. 100–112, 458–469; 30, с. 171– 175; 38, т. 1, с. 582–585; т. 2, с. 495–505].

---

¹ В таблице данный показатель ошибочно указан как «Количество сваренного пива».

В 1979 г. вышла в свет монография М. Я. Волкова, посвященная истории отечественного винокурения второй половины XVII – первой половины XVIII в. [8]. В ней проанализированы факторы развития и структура винокуренной промышленности в России указанного периода, подробным образом исследовано домовое, казенное, купеческое, дворянское и помещичье винокурение. При этом питейная торговля, в частности торговля хлебным вином, автором специально не рассматривалась.

Источниковую базу исследования составили документы централизованного учета винокуренных заведений (Сената и Камер-коллегии), материалы переписей населения XVII – первой половины XVIII в., в частности книги камер-коллегийской переписи 1718–1719 гг. и сказки I ревизии 1719–1727 гг., а также отчетная документация кружечных дворов – кабацкие книги и приемочные росписи.

Относительно документов последней категории автор сделал ряд важных наблюдений источниковедческого характера. Он отметил, что в кабацких книгах отражены расходы на производство хмельных напитков, результаты их продажи и учтены другие расходы на производство и сбыт питей. «Каждая книга состоит из нескольких книг, сшитых в одну. В одних местах учет прихода и расхода был четко разграничен. Эти кабацкие книги можно разделить на три категории: а) книги изготовления напитков; б) книги их продажи; в) «книги расходные... на всякие покупки». В других местах учет вели по напиткам, соединяя в одной книге статьи об изготовлении напитка и о приходе от его продажи» [8, с. 20].

Волков подчеркнул, что «изучение книг продажи хмельных напитков позволяет установить размеры местного спроса на вино, «истинную» и продажную его цены и нередко способы обеспечения местного спроса на вино. Последнее возможно потому, что в книгах XVII – начала XVIII в. отмечалось обычно, какое вино поступало на продажу в том или ином месяце – собственного курения или купленное, т. е. они содержат указание на наличие или отсутствие в данном центре казенной винокурни. В книгах продажи вина 20-х – начала 50-х годов XVIII в. такие указания встречаются редко» [8, с. 20].

Исследователь обратил внимание, что в первой половине XVIII в. во многих пунктах, где местный спрос на вино обеспечивали казенные винокурни, составлялось несколько видов книг «винного курения». Наибольшее их число в 1730 – начале 1750-х гг. вели вятские бурмистры. «Здесь расходы в 1736–1744 гг. отражены в 15 видах книг (16-я – книга приема денег «на винное курение»), а в 1745–1755 гг. – даже в 18 видах. Это увеличение видов книг происходило за счет обособления учета отдельных статей расхода. В частности, покупка хлеба учитывалась в пяти книгах (солода ржаного, ржи, ржаной муки, овса и овсяной муки), в отдельных книгах учтены покупки хмеля, дров и меди, были две книги выкурки вина (одна – простого, вторая – двойного и водки) и т. д.» [8, с. 21].

По материалам кабацких книг XVII в. Волковым определены, в частности, объемы и стоимость производства вина в казенных винокурнях 32 населенных пунктов за отдельные годы периода 1650–1670-х гг., а также объемы выработки вина, численность работников на казенных винокурнях и размеры оплаты их труда в тот же период по 13 населенным пунктам.

Заслуживает пристального внимания вывод автора о том, что развитие подрядного винокурения привело в конечном итоге к упадку казенного винокурения, связанного с местными кружечными дворами. В течение второй половины XVII – первой половины XVIII в. количество казенных винокурен резко сократилось, а их значение в обеспечении спроса казны на вино существенно снизилось [8, с. 315].

В рассматриваемой монографии обобщен огромный статистический и фактологический материал по истории отечественного винокурения. Подводя итоги изучению поставленной темы, Волков констатировал, что «в конце XVII – первой половине XVIII в. винокуренная промышленность по численности предприятий, размерам товарной продукции, ее стоимости и формам организации производства принадлежала к наиболее развитым отраслям промышленности России. Ее развитие в этот период наложило заметный отпечаток на характер эволюции социально-экономических отношений в стране, в том числе в деревне, и определило содержание реформы 1754–1755 гг., которой была установлена монополия дворянства на винокурение» [8, с. 314].

Разработка истории винокуренной промышленности продолжалась и в последующие годы. Так, в статье А. И. Комиссаренко были освещены некоторые аспекты развития винокурения в Вятском крае. Автор проанализировал, в частности, объемы закупок сельскохозяйственных продуктов и топлива для винокурения, сделанных хлыновскими купцами в 1740, 1746 и 1751 гг., производство ими подрядного вина и размеры его поставок в города Поморья и Урала в 1746 г., участие вятских крестьян в вывозе подрядного вина в том же году [16]. М. Я. Волков опубликовал статью о развитии винокурения в Гороховце в XVII – первой четверти XVIII в., акцентировав внимание на анализе количества, мощности и размерах производства местных частных винокуренных заводов в первой четверти XVIII в. [9].

В 1982 г. в издании «Памятники южновеликорусского наречия» С. И. Котков и Н. С. Коткова опубликовали две елецкие кабацкие книги за 1615/16 г. – явочную и расходную [24, с. 45–70] (опубликованная в том же издании елецкая таможенная и кабацкая расходная книга 1629/30 г. включает в основном кабацкие расходные статьи).

Некоторое оживление интереса к истории отечественного питейного дела, в частности к организации торговли спиртным в прошлом, было связано с антиалкогольной кампанией, начатой в 1985 г. Одним из ее отзвуков стала публикация в 1989 г. сборника материалов семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ и ЛОИИ 18 декабря 1987 г. В нем напечатаны, в частности, статьи А. И. Копанева о кабаках на Русском Севере в XVII веке (указано количество кабаков в Двинском уезде в середине XVII в. и местонахождение кружечных дворов там же в 1678 г., приведен размер кабацкого недобора в 1654 г. и рассмотрены обстоятельства его расследования, перечислен инвентарь кружечного двора в Неноксе в 1688 г.), В. И. Ивановой о верхотурском кабаке в XVII в. (представлены себестоимость и отпускные цены на вино в Верхотурье в 1605 г., изложено содержание жалобы верхотурского воеводы Н. П. Борятинского, направленной в августе 1623 г. в Москву по поводу пьянства местных служилых людей и крестьян, и показана реакция на нее центральных властей, приведены

примерные расчеты производительности верхотурской винокурни и данные о частном сбыте вина некоторыми сибирскими воеводами) и А. С. Лаврова о кабацкой реформе 1652 г. [15; 17; 19]. При подготовке указанных работ были использованы различные источники, в том числе из Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН), однако кабацкие книги к исследованию привлечены не были.

Большую роль в пробуждении интереса к истории питейного дела в России сыграла книга известного историка В. В. Похлебкина «История водки», впервые опубликованная в 1991 г. и впоследствии неоднократно переиздававшаяся [29]. Автор поставил перед собой целью установить, «когда началось производство водки в России и было ли оно начато раньше или позже, чем в других странах». Побудительной причиной подготовки книги, по утверждению самого Похлебкина, стал начатый в конце 1970-х гг. международный спор о приоритете изготовления водки, когда, по его словам, «ряд марок советской водки был подвергнут на внешних рынках бойкоту». Исследователь, как ему казалось, установил, что винокурение возникло в одном из русских монастырей в 40–70-е гг. XV в., причем, по его мнению, 1478 г. следует признать крайним сроком, когда винокуренное производство уже существовало некоторое время. Ключевые выводы Похлебкина, касающиеся происхождения русского национального крепкого напитка, были приняты на веру большинством историков, обращавшихся к изучению отечественного питейного дела в общегосударственном или региональном аспектах, но впоследствии, как это будет показано ниже, были убедительно опровергнуты.

В Государственном архиве Швеции в Стокгольме в составе документов так называемого Новгородского оккупационного архива наряду с таможенными книгами, о которых шла речь выше, хранится также семь новгородских кабацких (винных и пивных) книг за 1611–1617 гг. В середине 1990-х гг. сведения об этих уникальных источниках впервые были введены в научный оборот шведской исследовательницей И. Нордландер [22; 40]¹. Она извлекла из этих документов данные о количестве, названиях и местонахождении новгородских питейных заведений, о составе кабацких построек, о номенклатуре посуды, в которые производился отпуск спиртного, а также рассмотрела колебания отпускных цен на вино и пиво.

По материалам опубликованных в 1982 г. елецких кабацких книг 1615/16 г., а также таможенной и кабацкой книги 1646/47 г. А. И. Филюшкин подготовил небольшую работу обзорного характера о состоянии питейного дела в Ельце в первой половине XVII в. [37]. Автор привел сведения о постройках местного кабацкого двора, находившемся на нем питейном инвентаре, стоимости напитков, социальном составе и местожительстве лиц, плативших явочные деньги с частного изготовления питей.

В 1996 г. в сборнике «Первое столетие сибирских городов» была опубликована тобольская винная книга за сентябрь 1694 г. из фонда Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА), включающая

---

¹ Подробное описание этих документов см.: [39, р. 95, 117, 149–150, 171–172, 226–227, 237–238, 241–242, 253–254].

сведения о продаже вина, а также о его выдаче в качестве «погребного питья» [26, № 50, с. 134–135].

В 1990–2010-х гг. ряд статей по истории питейного дела в XVII в., основанных в том числе на материалах кабацких книг, опубликовал М. Б. Булгаков.

В 1998 г. вышла в свет его работа, в которой описана практика отпуска питей в долг и взимания долговых кабацких денег, рассмотрен порядок ведения росписей «напойных денег» и формуляр этих документов [5]. Автор проанализировал три таких росписи: по Белоозеру за 1626 г., Ржеве Володимировой за 1629 г. и Вологде за 1637 г. По этим документам исследователь установил число должников и их социальный статус, а также суммы долговых денег. Изучение росписей показало, что они «могут служить источником сведений для изучения питейного предпринимательства (в сфере производства и продажи вина), для определения сословного статуса завсегдатаев кабаков, что невозможно установить по другим источникам, для выявления торговых связей города с уездной его округой, а также с соседними городами и уездами. Кроме того, по росписям можно судить о негативной роли кабаков в жизни городского и сельского населения» [5, с. 65].

В другой статье, опубликованной в 2000 г., проанализирована ценовая роспись дмитровского кабака 1645 г. [6]. Исследователь отметил, что подобные документы присутствуют либо в комплексе с приходо-расходными кабацкими книгами, либо отдельно. В дмитровских кабацких книгах первой половины XVII в. ценовые росписи отсутствуют, изученный источник находится среди других документальных материалов Устюжской четверти. В статье приведены данные о размере кабацкой прибыли в Дмитрове в 1622 и 1646 гг. (отмечен ее рост за 24 года в 6 раз), рассмотрен состав кабацкого инвентаря и построек, стоимость отдельных предметов и строений и «кабацкого завода» в целом.

В 2003 г. вышла в свет статья Булгакова, в которой рассмотрен вопрос о составе кабацкой документации XVII в. [4]. Автор справедливо отметил, что «источниковедение кабацкого делопроизводства XVII в. не стало еще предметом внимания со стороны историков» [4, с. 137]. При этом исследователь особо подчеркнул роль питейной торговли в формировании государственного бюджета, указав, что «за очень редким исключением» городские кабаки давали годового дохода в 2–2,5 раза больше, чем таможни [4, с. 137]. Булгаков выделил три типа кабацких документов: 1) документы о кабацком деле, исходящие из центральных приказов; 2) документы внутреннего текущего кабацкого делопроизводства; 3) побочные документы. Кабацкие книги он отнес ко второму типу документов. Явочные книги, по его мнению, являются побочными документами как «не имеющие отношения к непосредственно кабацким производственным делам» [4, с. 141]. До 1620-х гг., по его мнению, эти книги велись не при кабаках, а в съезжих избах.

В следующем, 2004, году была опубликована статья Булгакова, посвященная изучению состава и содержания, а также соотношения между собой черновых и беловых кабацких книг Тотьмы 1646/47 г. [3] (кратко о структуре названных документов говорилось также в предыдущей публикации этого автора). По словам исследователя, «парадоксом является то обстоятельство, что в русской историографии нет специальных источниковедческих работ, посвященных анализу

составления кабацких книг, их типологии и специфики. Это отчасти объясняется тем, что внимание источниковедов в первую очередь было приковано к изучению более интересных в информационном плане массовых источников, таких как таможенные книги и документы писцового делопроизводства. Действительно, беловые (отчетные) кабацкие книги не блещут информационным разнообразием, отличаются монотонностью содержания записей и не имеют побочных (неформальных) сведений. Кроме того, над советскими историками довлела негласная установка о «некорректности» изучения источников, отражающих политику государства по спаиванию собственного народа, по поддержанию его извечного порока в погоне за высокой нормой казенного дохода. Однако развитие отечественной исторической науки объективно требует, чтобы исследователи шаг за шагом закрывали «белые пятна» источниковедения» [3, с. 25–26].

Булгаков отметил, что до нас дошли в основном беловые книги, а служившая основой для их составления первичная черновая документация, которую вели кабацкие целовальники, отвечавшие за свой участок работы (варнишные, сточные, погребные, ларешные), почти не сохранились.

По «Росписи таможенным и кабацким всяким письмам у головы у Василия Неронова с товарищи», составленной прибывшим в августе 1647 г. в Тотьму по наказу из Устюжской четверти проверяющим приказным человеком Иваном Чириковым, Булгаков выделил три группы черновых документов тотемского кабака: 1) приходные книги, содержащие производственные записи и записи отдач хмельных напитков из поварен в питейные избы сточным целовальникам городского кабака и в его сельские филиалы; 2) расходные книги покупок производственного сырья и необходимых предметов, найма рабочей силы и оплаты различных услуг, а также записи некоторых операций персонала кабака с клиентами; 3) разные документы – тетради и записи, отражающие деятельность кабака, не связанную с профилем его работы. Документы последней группы ни в каком виде не попадали в беловой вариант книг.

Автор привел характеристики каждой из разновидностей черновых документов, вошедших в приходную часть («книги винным варям», «книги чарошные стойки винной отдачи», «книги медовому уставленью» и др. – всего 12 документов) и в расходную часть («книга покупошная, что куплено ржи и солоду на кабак», «тетрадь ржаной рощи, что отдавано ржи растить», «книга расходная, что покупано бумага и свечи и всякая мелочь», «тетрадь дровяная», «книга винная долговая» и др. – всего 14 документов). Кроме того, он отметил, что в росписи указаны иные документы, не имеющие отношения к производству и продаже питей: «книга пивным явошным деньгам», а также кабальные записи, записи о сдаче на откуп содержания прорубей на Сухоне, поручные записи «на крестьян судовых деловцов», «выборы» на 18 таможенных и кабацких целовальников для службы в городе и 23 «выбора» на целовальников для службы в уезде. В статье показано какие документы и в каком объеме воспроизводились в беловых тотемских кабацких книгах. Предпринятое исследование показало, что «все учетные данные прихода и расхода черновых материалов (книг, тетрадей, росписей, подрядных записей и памятей) в том или ином

виде – целиком, трансформированные в другие черновые документы или суммарно обобщенные, попадали в текст беловых кабацких книг» [3, с. 37].

В статье о вологодских винокурах XVII в., напечатанной в 2013 г., Булгаков на основании дозорных, писцовых и переписных книг установил материальное положение наемных винокуров-«стряпцов» и их место в социальной структуре города, проанализировал деятельность местных винных подрядчиков и их взаимоотношения с представителями кабацкой администрации [1].

Библиография работ Булгакова о кабацком деле включает также его статьи «Кабаки», опубликованную в энциклопедии «Экономическая история России» [2].

В вышедшей в 2003 г. небольшой статье Л. Ю. Варенцовой о городецком кабаке представлена в основном общеисторическая информация о питейном деле в России XVII в. и приведены лишь самые краткие сведения о кабаке и кружечном дворе г. Городца (местонахождение, состав построек и инвентаря, начальные и отпускные цены на вино) [7].

(Продолжение следует)

Список использованных источников и литературы

1. Булгаков М. Б. Вологодские винокуры в XVII в. // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 121–124.
Bulgakov M. B. Vologodskie vinokury v XVII v. // Rossiiskaya istoriya. – 2013. – № 5. – S. 121–124.
2. Булгаков М. Б. Кабаки // Экономическая история России: С древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: в 2 т. – Т. 1. – М., 2008. – С. 907–908.
Bulgakov M. B. Kabaki // Ekonomicheskaya istoriya Rossii: S drevneishikh vremen do 1917 goda: Entsiklopediya: v 2 t. – T. 1. – M., 2008. – S. 907–908.
3. Булгаков М. Б. Кабацкие книги г. Тотьмы 1646/47 г. // Проблемы экономической и общественно-политической истории дореволюционной России: Сб. науч. тр. – Вып. 2. – Тюмень, 2004. – С. 25–40.
Bulgakov M. B. Kabatskie knigi g. Tot'my 1646/47 g. // Problemy ekonomicheskoi i obshchestvenno-politicheskoi istorii dorevoljucionnoi Rossii: Sb. nauch. tr. – Вып. 2. – Tyumen', 2004. – S. 25–40.
4. Булгаков М. Б. О составе кабацкой документации XVII в. // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв.: Науч. чтения, посвящ. памяти Петра Андреевича Колесникова (к 95-летию со дня рождения), Вологда, 3–4 окт. 2002 г. – Вологда, 2003. – С. 137–142.
Bulgakov M. B. O sostave kabatskoi dokumentatsii XVII v. // Materialy XIII Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo soveshchaniya po voprosam izucheniya i izdaniya pistsovykh knig i drugikh istoriko-geograficheskikh istochnikov po istorii Rossii XVI–XIX vv.: Nauch. chteniya, posvyashch. pamyati Petra Andreevicha Kolesnikova (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya), Vologda, 3–4 okt. 2002 g. – Vologda, 2003. – S. 137–142.
5. Булгаков М. Б. Росписи кабацких долговых «напойных» денег первой половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. – М., 1998. – С. 53–67.
Bulgakov M. B. Rospisi kabatskikh dolgovykh «napoinykh» deneg pervoi poloviny XVII veka // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.): Sb. st. – M., 1998. – S. 53–67.
6. Булгаков М. Б. «Ценовая роспись» дмитровского кабака 1645 г. // История городов Московского края: Тез. докл. II регион. конф. по истории Моск. обл., посвящ. 70-летию Моск. пед. ун-та, 14 дек. 2000 г. – М., 2000. – С. 29–31.
Bulgakov M. B. «Tsenovnaya rospis'» dmitrovskogo kabaka 1645 g. // Istoriya gorodov Moskovskogo kraja: Tez. dokl. II region. konf. po istorii Mosk. obl., posvyashch. 70-letiyu Mosk. ped. un-ta, 14 dek. 2000 g. – M., 2000. – S. 29–31.

7. Варенцова Л. Ю. Городецкий государев кабак в XVII веке // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 147–151.
- Varentsova L. Yu. Gorodetskiĭ gosudarev kabak v XVII veke // Voprosy istorii. – 2003. – № 9. – S. 147–151.
8. Волков М. Я. Очерки истории промыслов России: Вторая половина XVII – первая половина XVIII в.: Винокурное производство. – М.: Наука, 1979. – 336 с.
- Volkov M. Ya. Ocherki istorii promyslov Rossii: Vtoraya polovina XVII – pervaya polovina XVIII v.: Vinokurennoe proizvodstvo. – M.: Nauka, 1979. – 336 s.
9. Волков М. Я. Ремесло и промыслы посадских людей города Гороховца (XVII – первая четверть XVIII в.) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. – М., 1983. – С. 61–81.
- Volkov M. Ya. Remeslo i promysly posadskikh lyudei goroda Gorokhovtsa (XVII – pervaya chetvert' XVIII v.) // Promyshlennost' i torgovlya v Rossii XVII–XVIII vv.: Sb. st. – M., 1983. – S. 61–81.
10. Дитятин И. И. Из истории местного управления; Царский кабак Московского государства; Верховная власть в России XVIII столетия; Екатерининская комиссия 1767 года «О сочинении проекта нового уложения»; Очерк истории цехов в Западной Европе. – Изд. 2-е. – М.: URSS ЛЕНАНД, 2017. – 248 с.
- Dityatin I. I. Iz istorii mestnogo upravleniya; Tsarskii kabak Moskovskogo gosudarstva; Verkhovnaya vlast' v Rossii XVIII stoletiya; Ekaterininskaya komissiya 1767 goda «O sochinenii proekta novogo ulozheniya»; Ocherk istorii tsekhov v Zapadnoi Evrope. – Izd. 2-e. – M.: URSS LENAND, 2017. – 248 s.
11. Дитятин И. И. Царский кабак Московского государства // Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. – СПб., 1895. – С. 468–496.
- Dityatin I. I. Tsarskii kabak Moskovskogo gosudarstva // Dityatin I. I. Stat'i po istorii russkogo prava. – SPb., 1895. – S. 468–496.
12. Дитятин И. И. Царский кабак Московского государства // Русская мысль. – 1883. – Кн. 9. – С. 34–72.
- Dityatin I. I. Tsarskii kabak Moskovskogo gosudarstva // Russkaya mys'. – 1883. – Kn. 9. – S. 34–72.
13. Дорофеев Ф. А., Кузнецов А. А. Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н. И. Приваловой // Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. – Н. Новгород, 2008. – С. 25–35.
- Dorofeev F. A., Kuznetsov A. A. Issledovaniya istorii Kasimova XVII v. v nasledii N. I. Privalovoi // Privalova N. I. Deloproizvodstvo kasimovskikh kabakov i kruzhechnykh dvorov v XVII veke. – N. Novgorod, 2008. – S. 25–35.
14. Есипов В. В. Житие великого грешника: документально-лирическое повествование о судьбе русского пьяницы и замечательного историка-самоучки Ивана Гавриловича Прыжова. – М.: Русская панорама, 2011. – 495 с., XVI с. ил., портр., факс.
- Esipov V. V. Zhitie velikogo greshnika: dokumental'no-liricheskoe povestvovanie o sud'be russkogo p'yanitsy i zamechatel'nogo istorika-samouchki Ivana Gavrilovicha Pryzhova. – M.: Russkaya panorama, 2011. – 495 s., XVI s. il., portr., faks.
15. Иванова В. И. Верхотурский кабак в XVII веке // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, провед. о-вами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 дек. 1987 г. – Л., 1989. – С. 12–15.
- Ivanova V. I. Verkhoturskii kabak v XVII veke // Narodnaya bor'ba za trezvosť v russkoi istorii: Materialy seminarā, proved. o-vami bor'by za trezvosť BAN SSSR, LGU, LOII AN SSSR 18 dek. 1987 g. – L., 1989. – S. 12–15.
16. Комиссаренко А. И. Хлебные ресурсы Вятки в середине XVIII в. (к вопросу о развитии купеческой винокурной промышленности) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.: Сб. ст. – М., 1983. – С. 224–232.
- Komissarenko A. I. Khlebnye resursy Vyatki v seredine XVIII v. (k voprosu o razvitii kupecheskoi vinokurennoi promyshlennosti) // Promyshlennost' i torgovlya v Rossii XVII–XVIII vv.: Sb. st. – M., 1983. – S. 224–232.
17. Копанев А. И. О кабаках на Севере в XVII веке // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, провед. о-вами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 дек. 1987 г. – Л., 1989. – С. 9–11.

- Корпанев А. И. О кабаках на Севере в XVII веке // *Narodnaya bor'ba za trezvast' v russkoi istorii: Materialy seminaru, proved. o-vami bor'by za trezvast' BAN SSSR, LGU, LOII AN SSSR 18 dek. 1987 g.* – Л., 1989. – С. 9–11.
18. Кузнецов Е. В. Первые кабаки в Сибири. – *Тобольск, 1890.* – 20 с. – [Отт. из «Тобол. губ. вед.» 1890 г., № 27, с. 14–15; № 28, с. 13–15; № 29, с. 13–15].
- Kuznetsov E. V. *Pervye kabaki v Sibiri.* – *Tobol'sk, 1890.* – 20 s. – [Ott. iz «Tobol. губ. ved.» 1890 g., № 27, s. 14–15; № 28, s. 13–15; № 29, s. 13–15].
19. Лавров А. С. Кабацкая реформа Никона // *Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, проведенного о-вами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 дек. 1987 г.* – Л., 1989. – С. 16–19.
- Lavrov A. S. *Kabatskaya reforma Nikona // Narodnaya bor'ba za trezvast' v russkoi istorii: Materialy seminaru, proved. o-vami bor'by za trezvast' BAN SSSR, LGU, LOII AN SSSR 18 dek. 1987 g.* – Л., 1989. – С. 16–19.
20. Лебедев В. А. Питейное дело. – СПб.: Тип. Правительств. Сената, 1898. – [2], 106 с.
- Lebedev V. A. *Piteinoe delo.* – SPb.: Tip. Pravitel'stv. Senata, 1898. – [2], 106 s.
21. Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 715 с.
- Merzon A. Ts., Tikhonov Yu. A. *Rynok Ustyuga Velikogo v period skladyvaniya vserossiiskogo rynka (XVII vek).* – М.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 715 s.
22. Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // *Новгородский исторический сборник.* – СПб., 1997. – Вып. 6. – С. 182–188.
- Nordlander I. *Mestopolozhenie novgorodskikh kabakov vo vremya shvedskoi okkupatsii 1611–1617 gg.* // *Novgorodskii istoricheskii sbornik.* – SPb., 1997. – Вып. 6. – С. 182–188.
23. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). – Ч. 2. Документы таможенного управления. – М.: Унив. тип., 1897. – 162 с.
- Ogloblin N. N. *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.).* – Ch. 2. *Dokumenty tamozhennogo upravleniya.* – М.: Univ. tip., 1897. – 162 s.
24. Памятники южновеликорусского наречия: Таможенные книги / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. – М.: Наука, 1982. – 343 с.
- Pamyatniki yuzhnovelikorusskogo narechiya: *Tamozhennye knigi / Izd. podgot. S. I. Kotkov, N. S. Kotkova.* – М.: Nauka, 1982. – 343 s.
25. Первое столетие Иркутска: Сборник материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей приват-доцента П. М. Головачева. – СПб.: В. П. Сукачев, 1902. – [2], XIII, 187 с., 6 л. ил.
- Pervoe stoletie Irkutska: *Sbornik materialov dlya istorii goroda s «Vvedeniem» i zaklyuchitel'noi stat'ei privat-dotsenta P. M. Golovacheva.* – SPb.: V. P. Sukachev, 1902. – [2], XIII, 187 s., 6 l. il.
26. Первое столетие сибирских городов. XVII век. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. – 190 с. – (История Сибири. Первоисточники; Вып. 7).
- Pervoe stoletie sibirskikh gorodov. XVII vek. – *Novosibirsk: Sib. khronograf, 1996.* – 190 s. – (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki; Вып. 7).
27. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. *Sobranie 1.*
28. Полонская Н. Страничка из истории кабацкого дела XVII в. // Юбилейный сборник статей / Студ. ист.-этногр. кружок при Имп. ун-те св. Владимира под рук. проф. М. В. Довнар-Запольского. – Киев, 1914. – С. 167–178.
- Polonskaya N. *Stranichka iz istorii kabatskogo dela XVII v. // Yubileinyi sbornik statei / Stud. ist.-etnogr. kruzhok pri Imp. un-te sv. Vladimira pod ruk. prof. M. V. Dovnar-Zapol'skogo.* – Kiev, 1914. – С. 167–178.
29. Похлебкин В. В. История водки. – М.: Интер-Версо Междунар. отношения, 1991. – 285 с., [4] л. илл.
- Pokhlebkina V. V. *Istoriya vodki.* – М.: Inter-Verso Mezhdunar. otnosheniya, 1991. – 285 s., [4] l. ill.
30. Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 302 с., [7] л. илл., карт.
- Preobrazhenskii A. A. *Ocherki kolonizatsii Zapadnogo Urala v XVII – nachale XVIII v.* – М.: Izd-vo AN SSSR, 1956. – 302 s., [7] l. il., kart.

31. Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2008. – 110, [2] с., [1] л. портр.
Privalova N. I. Deloproizvodstvo kasimovskikh kabakov i kruzhechnykh dvorov v XVII veke. – N. Novgorod: Izd-vo Nizhegor. un-ta, 2008. – 110, [2] s., [1] l. portr.
32. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – СПб.; М.: М. О. Вольф, 1868. – [8], 320 с.
Pryzhov I. G. Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriei russkogo naroda. – SPb.; M.: M. O. Vol'f, 1868. – [8], 320 s.
33. Раев Д. В. Кружечные дворы Сибири XVII–XVIII вв. в отечественной историографии // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв. – Томск, 2003. – С. 71–77.
Raev D. V. Kruzhechnye dvory Sibiri XVII–XVIII vv. v otechestvennoy istoriografii // Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya Rossii XIII–XX vv. – Tomsk, 2003. – S. 71–77.
34. Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. А. И. Яковлева. – Саранск: Морд. гос. изд-во, 1951. – 83 с.
Saranskaya tamozhennaya kniga za 1692 g. / Pod red. A. I. Yakovleva. – Saransk: Mord. gos. izd-vo, 1951. – 83 s.
35. Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия. Приложение: «Книги Нижегородского кружечного двора 166-го году» // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. – Т. 16, вып. 2. – Н. Новгород, 1913. – С. 1–196, [2] с.
Smirnov M. I. Nizhegorodskie kazennye kabaki i kruzhechnye dvory XVII stoletiya. Prilozhenie: «Knigi Nizhegorodskogo kruzhechnogo dvora 166-go godu» // Deistviya Nizhegorodskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Sbornik. – T. 16, vyp. 2. – N. Novgorod, 1913. – S. 1–196, [2] s.
36. Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей приват-доцента П. М. Головачева... – М.: А. И. Чукмалдина, 1903. – [3], 166 с., [3] л. илл.
Tyumen' v XVII stoletii: Sbranie materialov dlya istorii goroda s «Vvedeniem» i zaklyuchitel'noi stat'ei privat-dotsenta P. M. Golovacheva... – M.: A. I. Chukmaldina, 1903. – [3], 166 s., [3] l. il.
37. Филюшкин А. И. Виноделие и «питейное дело» в Ельце в первой половине XVII века // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М. П. – Липецк, 1995. – С. 91–93.
Filyushkin A. I. Vinodelie i «piteinoe delo» v El'tse v pervoi polovine XVII veka // Tezisy nauchno-kraevedcheskoi konferentsii, posvyashchennoi osnovatelyu Lipetskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya Trunovu M. P. – Lipetsk, 1995. – S. 91–93.
38. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. – Т. 1–2. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1949–1957.
Sherstoboev V. N. Ilimskaya pashnya. – T. 1–2. – Irkutsk: Irkut. kn. izd-vo, 1949–1957.
39. Löfstrand E., Nordquist L. Account of an occupied city: Catalogue of the Novgorod occupation archives 1611–1617. – Ser. 1. – Stockholm, 2005.
40. Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation 1611–1617 // Подобаєть пам'ять створити: Essays to the memory of Anders Sjöberg. – Stockholm, 1995. – P. 139–156. – (Stockholm Slavic studies; 24).

Razdorskii A. I. The Russian tavern 17 – the first half 18 centuries in the domestic and foreign historiography

In article in the chronological sequence the review of the main domestic and foreign researches and documentary publications on history of tavern business in Russia is presented to XVII – the first half of the 18th century, published from the middle of the 19th century to our time. The main attention is paid to works which are based on materials of tavern books (books of the pint yards) – the main mass sources on this subject for the specified period, containing information on the range, volumes and turnover of drinkable trade, the prices of alcoholic beverages, size of drinkable profit, etc. Works of I. G. Pryzhov, I. I. Dityatin, N. N. Ogloblin, M. I. Smirnov, N. Polonskaya, N. I. Privalova, M. Ya. Volkov, V. V. Pokhlyobkin, M. B. Bulgakov, D. V. Rayev, Yu. A. Mizis, B. V. Rodionov, T. V. Zhibrova and some other authors are analysed. Degree of study of the drinkable case XVII – the first half of the 18th century in various regions of Russia is shown. Data on quantitative, geographical and chronological structure of the published tavern books are provided.

Keywords: Tavern business, drinkable trade, tavern books, taverns, pint yards, historiography, source study